

Руденко Елена

Вестник Смерти

Незримого

книга 1 **Начала Тень**

Первый роман серии «Вестник смерти» — «Незримого начала тень». Мистико-исторический детектив. Что таит дар предвидения смерти? Возможно, завистники назовут вас безумцем, но истинный сыщик никогда не станет пренебрегать деталями, и ваши слова помогут ему раскрыть преступление. Герои сталкиваются с опасными приключениями в горах Кавказа, в том числе попадают в перестрелки с горцами. Прекрасно передана атмосфера эпохи — начало века криминалистики, мода на мистические явления, покорение Кавказа.

Следствие ведет сыщик Вербин, бывший военный, помогает ему родственница Александра, способная чувствовать души умерших. Видения и догадки, которые вызывают насмешки скептиков, помогают сыщику раскрывать коварные замыслы злодеев.

Елена Руденко НЕЗРИМОГО НАЧАЛА ТЕНЬ

«Незримого Начала
Тень, грозна,
Сквозь мир плывет,
внушая трепет нам...»

Перси Биши
Шелли, (перевод В.В.
Рогова)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ПЕРВЫЙ ЛУЧ СОЛНЦА

«Друзья! Теперь
виденья в моде...»¹

¹ Куплеты, сочиненные на день рождения княгини З.Н. Волконской поэтами Вяземским, Баратынским, Шевченко, Павловым, Киреевским.

Пролог

*Весна, 1832 год,
окрестности реки Сунжи²*

*Из журнала
Константина Вербина*

В то утро я и мой сослуживец князь Вышегородцев продолжили путь. Несмотря на тяготы подобной дорожной жизни, мы ни разу не пожалели, что вызвались «охотниками»³ провести разведку окрестностей, дабы изучить местность и узнать о живущих здесь народах, об их нравах и обычаях.

Ночёвку в ущельях, скудное дорожное пропитание, длинные переходы по узким горным

² Сунжа (чеченск. Соьлжа) — река в восточной части Северного Кавказа, правый приток Терека. На Сунже расположены города Назрань и Грозный. В русских летописях река упоминается под именем Севенц.

³ «Охотник» — так называли добровольцев на Кавказе.

тропам, даже наш облик — уже за два дня пути мы стали похожи на бродяг — всё бремя странствия мы находили весьма интересным и забавным. Черкесские костюмы, в которые мы облачились по надобности, поначалу забавляли нас, но вскоре мы оценили удобство этих одеяний для подобных путешествий. Нам очень повезло с проводником, который легко находил самые короткие дороги, и про каждый холм мог рассказать красочную легенду.

Свернув на тропинку, проходившую сквозь пролесок, мы увидели лежащего на дороге мальчика лет десяти. Изорванная одежда и многочисленные царапины говорили о том, что паренёк проделал дальний путь. Князь нащупал едва ощутимый пульс — мальчик был жив. Мы не могли бросить ребёнка умирать. Весь путь мальчик не приходил в сознание. Укладываясь на ночлег, мы опасались, что он не доживёт до утра... До ближайшего аула было более суток пути.

Глава 1

Лучами твердь озарена⁴

⁴ В названии глав использованы строки из мистической поэмы Перси Биши Шелли «Гимн Интеллектуальной Красоте» (перевод В.В. Рогова)

*Весна, 1839 год,
Кисловодск*

*Из журнала
Константина Вербина*

Этой весной по казённой надобности случилось обосноваться в Кисловодске, где отныне и должна была продолжиться моя служба в Третьем отделении ⁵ собственной Его Императорского Величества канцелярии. Из-за перенесённого тяжёлого ранения пришлось оставить военное дело в чине капитана, и моя служба Отечеству продолжилась в конторе Бенкендорфа, где меня

⁵ В 1839 году третье отделение включало в себя четыре экспедиции (подразделения), II экспедиция ведала делами по сектантам, фальшивомонетчикам, уголовными убийствам; местами заключения.

Любопытно, что не находя информации о деятельности Третьего Отделения некоторые «историки» заявляют о ее примитивности, как и об отсутствии «тайных агентов» поскольку не сумели отыскать их фамилии. Прошу читателя не делать столь поспешных выводов. Возможно, отсутствие информации как раз и говорит о качественной секретной работе.

определили во вторую экспедицию, вверив дела по следствию государственных преступлений. Для одних служба на Кавказе — ссылка, для других — удача дослужиться до высокого звания и чина. Я отношусь ко вторым, и несказанно обрадовался, получив приказ о своем переводе в Кавказский округ. Мне, как и в Петербурге, вверили следствия преступлений на Кислых Водах, которые не под силу жандармам губернских властей.

Утро сего дня — начало нашего второго дня в Кисловодске — обещало стать весьма приятным, ибо мне дали неделю отдыха перед тем, как я должен приступить к делам на новом служебном месте. Я тогда еще не подозревал, что мечты об отдыхе вскорости будут разрушены, уступив место служебным размышлениям. Мы с супругой сидели на террасе, наслаждаясь утренним кофе. Открывающийся нашему взору ландшафт дарил чувство сладкого умиротворения, навевая мысли о рае на земле.

— Нам удалось поселиться в райском уголке! — супруга не переставала восхищаться нашим новым пристанищем.

— Моя милая Ольга, я рад, что тебе пришлось по нраву наше изгнание, — ответил я.

Супруга улыбнулась, склонив голову к плечу. Ольга — удивительное создание. В ней чудесным образом сочетаются непринуждённая светскость и

мудрость. Она уверенно держится в любом обществе и может поддержать всякую беседу с таким видимым воодушевлением, что никому не придет мысли заподозрить удивительную актерскую игру, скрывающую непреодолимую скуку.

— Надеюсь, Аликс понравится жизнь на Кислых Водах, — сказала Ольга, посерьезнев. — Возможно, ей удастся обрести друзей...

— Моя дорогая, вряд ли Аликс обнаружит отличие между водяным обществом и светом Петербурга, — ответил я. — А местные помещики тоже не составят ей подходящую компанию...

— Не будь занудой! — обиженно перебила Ольга. — На водах собираются люди со всех уголков Империи... Вспомни, на немецком курорте у Аликс появились ухажеры и подруги.

Супруга давно безуспешно пыталась привлечь свою сестру к светской жизни, которая не вызывает у Аликс ни малейшего интереса. Наша барышня никак не умеет принять участие в салонной беседе — либо задумчиво молчит, либо вставляет слова невпопад. Александра удивительно привлекает к себе всё светское злословие. Разумеется, в нашем с Ольгой присутствии никто не смеет нападать на Аликс, но стоит нам лишь на миг отвлечься, как дамы наперебой засыпают её колкостями. Мне никогда не понять, почему некоторым особам столь

отрадно мучить других — тех, кто не может дать им достойный ответ.

Поспешу заметить, что болтовня о том, что Александра либо слабоумна, либо безумна — очередная глупая сплетня.

Отзывы о её слабоумии вызывают у меня растерянность. Аликс восхитительно играет в шахматы, и выиграть у нашей барышни мне удастся весьма редко. Супруга рассказывала мне, как в юности ей наняли учителя математики. Ольга любила играть с младшенькой Аликс в учителя и ученика, объясняя ей свои задачи. Так вот, Александра с успехом решала головоломки, которые изучала её старшая сестра. Не спорю, что Ольга может великолепно объяснить даже математические задачи, но не каждый ребенок сумеет их решить. Мне кажется, что сплетня о слабоумии Алички вызвана её неумением вести светскую беседу, о чём я только что упомянул. А ведь на самом деле все совсем иначе, уважаемые светские особы. Выходит, ваши беседы просто недостаточно увлекательны. Впрочем, светские темы болтовни меня тоже никогда не занимали, из-за чего я быстро снискал славу нелюдимого человека.

Аликс безумна? Беда в том, что люди, дабы унять свой страх пред неизведанным, пытаются найти простые объяснения любым, пугающим их

явлениям. Виной всему удивительный дар Алички. Она может предчувствовать смерть... Девочка будто находится между нашим миром и миром усопших... Не скрою, я сам поначалу не поверил словам Ольги, пока лично не убедился в талантах её сестры. Многих пугает дар Александры. Одни называют Аликс ведьмой и осеняют себя крестным знаменем при её появлении, что вызывает у меня только горькую усмешку. Другие не верят, вернее, делают вид, что не верят, объясняя всё безумием, тем самым, как я уже говорил, пытаюсь скрыть свой страх от себя самих.

Любопытно, сейчас видения в моде, и люди бросаются к первому встречному жулику, заявившему о своих необычных способностях, но тут же сторонятся того, чьи таланты не являются вымыслом. Ольга мечтает, что однажды у Аликс появится возможность проявить себя, заставив замолчать всех злобных болтунов. Думаю, замолчать они не сумеют, но обвинения в слабоумии, наверняка, оставят.

Вскоре к нашему утреннему кофе присоединилась Александра. Она выглядела очень взволнованной и немного усталой.

— Простите, я дурно спала, — немного рассеянно произнесла Аликс.

— Ты дурно спала? — весело переспросила её Ольга. — В чём причина? А, может, в ком?

— Да, помнишь... поручик Кравцов, с которым вчера на балу беседовал Константин, — задумчиво ответила сестра.

— Разумеется, ты танцевала с ним! Похоже, он выделил тебя среди других барышень, жаль, что так рано покинул бал! — весело произнесла Ольга.

Я поймал взгляд Аликс, полный горя и отчаянья перед неизбежным. Ольга, будучи всегда наблюдательна к настроению сестры, тоже посерьезнела.

— Кравцов должен умереть, — прошептала она, — эти чувства охватили меня, когда мы собрались ехать домой с бала...

— Умереть? Когда? Где? Что ты видела? — я не смог сдержать чувств.

Поймав строгий взгляд Ольги, я замолчал. Подобные видения вызывали у неё беспокойство за сестру.

— Я вижу раннее утро... Первый луч солнца упал на капли крови, блеснувшие на влажной после ночного дождя траве... и тень облака на бледно-голубом утреннем небе укрыла мёртвое тело... Он уже мёртв, я это чувствую!

Александра поставила локти на стол, обхватив голову руками. Её плечи тряслись. Сестра сразу же поспешила к ней.

— Успокойся, милая, успокойся, — ласково шептала Ольга, обнимая Аликс.

— Возможно, его убили ночью, — сказала Александра, пытаясь казаться спокойной.

Я замер подобно парковой статуе: видения и предчувствие никогда не обманывали Александру. Смерть поручика Кравцова станет делом государственной важности... Я был одним из немногих, кто знал о секретной службе поручика в Третьем отделении... Такие люди быстро наживают множество врагов, которые сводят отнюдь не личные счёты...

Задумавшись, не слышал, как лакей сообщил мне о визите посыльного. При виде бледного от волнения юнкера, выражение лица которого подтверждало мои худшие опасения, почувствовал, как у меня немеют ладони. С волнением выслушал приветствие посыльного; мне казалось, что юнкер едва мямлит, хотя на самом деле он быстро и чётко отрапортовал нужные фразы.

— Поручик Кравцов убит, — наконец, услышал я новость, которая стала мне известна минуту назад. — Вам велено немедленно отправиться со мной, генерал-майор Апраксин ⁶ ждёт вас!

Не говоря ни слова, я по мере своих сил после

⁶ Граф Апраксин — личность историческая. Вёл тайный надзор на Кавказских минеральных водах.

пережитого волнения поспешил за юнкером. Мы уселись в бричку и понеслись по узкой дорожке.

*Из журнала Александры
Каховской*

Не ожидала, что моё первое приятное знакомство на новом месте омрачится трагедией. Не скрою, мне пришлось по нраву поручик Кравцов, он смел и умён — обладатели подобных качеств вызывают у меня симпатию и желание продолжать дальнейшее общение. Нет, я не успела его полюбить, но могла бы... Не сумею описать ту боль, которую ощутила, почувствовав скорую гибель человека, который мог бы стать моим возлюбленным... Множество раз пред моим взором мелькали видения грядущих смертей, обычно вызывавшие лишь безразличие перед неизбежностью, а если смерть грозила врагам — чувство тихого злорадства, что высшие силы отомстили за мои страдания. Сие чувство жестоко, знаю, но ничего не могу с собою поделать. Какая сладкая отрада видеть труп блестящей дамы, выставившей меня на всеобщее посмешище...

Как печально... Я ещё не успела полюбить Кравцова, а уже столь тяжело переживаю его смерть... Могу представить, как больно терять того, кого любишь... Легче, наверно, умереть самому,

чем терпеть подобную пытку.

* * *

Мы с Ольгой отправились к колодцу: я — дабы выпить очередную порцию ужасной воды, Ольга — побеседовать со своими новыми знакомыми. По правде сказать, они не произвели на неё приятного впечатления, но Ольга не хотела показаться невежливой.

При виде нас скучающее водяное общество оживилось. Я отчётливо слышала перешёптывания за моей спиной, о том, что Кравцов погиб из-за того, что полюбил меня. Дамы шептались о проклятии, которое падет на голову любого, кто полюбит «эту ведьму».

Столь бесцеремонная болтовня за спиной унижала меня, но не тронула моё сердце. Откуда можно знать, полюбил ли меня поручик Кравцов? Как хочется людям придумать интересную для них историю. Я уже привыкла к подобным сплетням, и они вызывают только непреодолимую скуку. Неужели никто не может придумать нечто поинтереснее? Похоже, людская фантазия не столь безгранична, как утверждают философы.

Пока сестра беседовала с приятельницами, я вернулась к колодцу, чтобы в очередной раз зачерпнуть кружку неприятной целебной воды.

Меня окликнула Нина Реброва⁷, прогуливавшаяся с компаньонкой неподалёку. За недолгое время пребывания на водах она стала единственной особой, вызывавшей у меня симпатию. Её отец, хозяин богатого имения на Кавказе, построил усадьбу в Кисловодске, куда часто приезжает Нина. Алексей Федорович Ребров очень уважаемый человек, благодаря именно его стараниям мы получили очаровательный курорт у Нарзана.

Оставив сопровождающую компаньонку на скамейке в тени деревьев, Нина подошла ко мне.

— Мне очень жаль, что так случилось, — печально произнесла она, набирая воду из колодца. — Поручик Кравцов полюбил вас... Простите, если эти слова расстроят вас... я, право, не хотела...

Нина смутилась своей невольной откровенностью, поразившей меня, и я не сумела скрыть удивления.

— Почему вы решили, что Кравцов испытывал ко мне какие-то чувства? — спросила я. — Он видел меня впервые!

⁷ Нина Реброва — личность историческая. Дочь Алексея Федоровича Реброва (один из основателей Кисловодска как курорта, владелец ресторанов и особняков, где останавливались курортники).

— Я прожила на водах несколько лет, — ответила Нина с улыбкой. — И уже с первого взгляда вижу, кто в кого влюбился всерьёз, кто кем увлётся, а кто просто ищет приключений и морочит головы. За годы научилась безошибочно угадывать, какой роман закончится, так и не начавшись, а какой ждёт брачный союз. Уверяю вас, все эти встречи, ухаживая, взгляды — так похожи друг на друга. Если бы заключала пари, то стала бы богаче родного отца, но считаю это дело низким и недостойным, нехорошо делать ставки на чувства других...

После этих слов Нина Реброва вызвала у меня ещё большую симпатию.

— Взгляните, — Нина кивнула в сторону молодой дамы и офицера, мило беседовавших на скамье. — Как вы думаете, чем закончится их роман?

— Увы, не могу знать, — честно призналась я.

— Они всерьёз увлечены друг другом, но дама слишком любит, чтобы её развлекали, а офицер слишком прямой и немного несдержанный человек. Через пару дней они возненавидят друг друга. Довольно частая ситуация на водах.

Нина прикрыла рот рукой, скрывая зевоту.

— Поразительно, вы определили их характер! — я восхищалась.

— Все характеры представителей водяного

общества одинаковы... Не придавайте моим наблюдениям большого значения... Ведь вы обладаете мистическим даром, — заметила моя новая знакомая.

— Пока, если судить по нашему разговору, мистический дар присущ вам, — улыбнулась я. — Поверьте, для меня эти томные парочки все одинаковы, а определить по взглядам и жестам, насколько кавалер увлечён дамой, — удивительный талант! Вы предсказываете судьбу без всякой мистики, а мне не дано подобного таланта.

— Скучотища, уверяю вас! — воскликнула Реброва. — Когда вы поживёте на Кислых Водах чуть больше года, вы сами начнёте предсказывать романтическую судьбу курортников...

Я с улыбкой пожала плечами.

— Вы прекрасно разбираетесь в людях, — ответила я.

— Увы, представители водяного общества и окрестных поместий настолько скучны, что их поступки предсказуемы, — повторила Нина. — Без лести замечу, что вы и ваша сестра самые интересные особы на водах из всех присутствующих дам.

— Благодарю... Думаю, вы заметили, что меня не очень жалуёт светское общество, — заметила я. — Поэтому ваша похвала мне особенно отрадна...

На балу я обратила внимание, что Нина всегда была окружена компаниями молодёжи. Похоже, на моём лице и голосе отразились мои мысли, что немного обидело Нину.

— Только благодаря славе папеньки я никогда не остаюсь в одиночестве на балах, — ответила Нина. — На самом же деле представители водяного общества считают меня очень скучной и чрезмерно добродетельной. Милая Аликс, от вас меня отличает лишь умение отвечать светским шутникам.

Оставалось лишь сконфуженно извиниться.

— Не стоит, — весело произнесла Нина, — вы в этих местах как глоток свежего воздуха, и мы станем добрыми друзьями... Но спешу вас предупредить, вскорости вы превратитесь в местную достопримечательность, о вас уже слагают небылицы...

— Не впервой, я привыкла, — ответила я, — шёпот за спиной совсем не задевает меня, а вот насмешка, брошенная в лицо, заставляет замереть. Я чувствую, что расплачусь, если произнесу хоть слово... Только прошу вас, не надо меня выручать, от этого мне будет больнее...

Нина быстро отвела в сторону взгляд, в котором я уловила сочувствие, ей не хотелось меня обидеть.

Мимо нас медленно прошла девушка в чёрном

платье, ее гладко уложенные волосы украшала маленькая шляпка с чёрной прозрачной вуалью. Не только одежда, но и весь облик барышни выражали скорбь и траур. Не сразу в ней удалось узнать надменную племянницу генерала Северина, вежливо презиравшую меня. Помню, позавчера, когда мы ехали в открытой коляске, она обогнала нас верхом, подарив мне сочувственно-надменный взгляд. Я раньше встречала её в Петербурге. Кира Северина никогда не участвовала в нападках на меня, но и никогда не проявляла добродушия, относясь как к убогой слабоумной. Впрочем, мне совершенно безразлично ее отношение.

— Барышня Северина в трауре? — удивилась я. — Вчера на балу на ней было розовое платье...

— Вы многого не знаете, Аликс, — сказала Нина, видя моё замешательство. — Барышня безумно и безответно влюбилась в Кравцова, она весьма навязчиво преследовала его и даже приезжала к нему на квартиру. Северина донимала беднягу всю неделю, как только появилась на Кислых Водах...

Я не ожидала, что подобная особа способна на столь безумные чувства.

— Несмотря на траур Северина не отказалась от развлечений, но совсем не щадит чувства других! — укоризненно продолжала Нина. — Она явилась в усадьбу госпожи К* на празднование ее

именин в черном платье, чем едва не довела именинницу до обморока, а сама даже не сподобилась понять, почему ее появлению не рады!

Понимая, насколько люди боятся всего, что связано со смертью, я разделила негодование моей собеседницы. В свете многие считают дурной приметой, если кто-то явится на радостный семейный праздник: именины или крестины в одежде черного цвета — олицетворения траура. «Жди беды» — начнут шептать.

Помню, однажды Ольга, по обыкновению отправившись делать визиты, заехала к одной из своих многочисленных приятельниц. Моя сестра тогда надела свое изумительное платье из черного бархата с белыми атласными манжетами. Встретивший ее лакей предупредил о начале празднования именин малолетней племянницы хозяйки. Ольга поторопилась вернуться, попросив лакея не докладывать о ее прерванном визите, дабы не вызвать вопросов о причине столь спешного возвращения. Зачем понапрасну пугать людей недобрыми приметами?

Не думаю, что Северина задумалась о других, барышни подобного склада, считающие себя центром мироздания, никогда ни о ком не беспокоятся.

Признаюсь, я ужасно завидую дамам, одетым на балах в роскошные черные платья, которые

придают им таинственный облик. Однажды я увидела госпожу Смирнову-Россет в черном платье. Насколько прекрасно ей подходит сей цвет! Смирнова часто надевает черное на вечера в своих салонах. Но Ольга и слышать ничего не желает о черном платье для меня, называя подобный наряд дурным тоном для юной барышни.

— Не удивлюсь, если Северина убила Кравцова, — предположила Нина. — Она сумела упросить его совершить с нею прощальную ночную прогулку... Кстати, барышня нередко хвасталась, что прекрасно стреляет и фехтует... Хотя кого сейчас этим удивишь? Многие барышни берут уроки стрельбы и фехтования, полагая тем самым выделиться среди нас — неженков. Пару раз взмахнули рапирой и вообразили себя Надеждой Дуровой, — Реброва усмехнулась, — Ладно, не стоит уподобляться светским сплетникам... Взгляните, как оживились компании на скамейках при появлении мадемуазель Киры...

Действительно, за время нашей с Ниной беседы водяному обществу наскучило обсуждать мою персону, и они сидели весьма вялые, но стоило появиться племяннице генерала, как их лица снова засияли, а разговор оживился.

Вскоре Нина оставила меня, поспешив к семейному обеду. Оставшись одна, я задумалась, чем заняться, дабы не стоять подобно статуе:

побродить по парку или выпить еще одну кружку из колодца. Последнее было для меня самым неприятным.

— Я наблюдал за вами, — голос доктора Майера⁸ вывел меня из раздумья. — Вы впили всего лишь две кружки! Это ничтожно мало!

В его голосе звучал нешуточный укор. Пришлось послушно зачерпнуть очередную кружку зловонной воды.

— Не стоит делать столь страдальческого лица, будто вас желают отравить, — весело заметил он.

За время знакомства с Майером я успела привыкнуть к его несколько циничным шуткам. Он был давним приятелем Константина. Мы с Ольгой познакомились с ним два года назад, когда приезжали на воды. Кстати, именно он представил Константина Ольге, и у нас с доктором быстро сложились добрые приятельские отношения.

Майер вызвал мою симпатию благодаря своему серьезному отношению к мистике. Несмотря на пристрастие к цинизму, доктор имеет нешуточную склонность к сверхъестественному.

⁸ Доктор Майер — личность историческая, прототип доктора Вернера в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

Худощавый, невысокий с внимательным взором он многим напоминает алхимика со старинных гравюр.

— Ваши успехи невероятны! — воскликнул он. — Готов держать пари, ваш талант поможет Константину разоблачить убийцу Кравцова! Вы ведь предвидели его гибель, не так ли?

Я смущенно улыбнулась.

— Простите, но почему вы решили, что я смогла предвидеть смерть Кравцова? — поинтересовалась я.

— Иначе быть не могло! — ответил доктор уверенно. — Поверьте, вам не должно стыдиться своего дара! Это как зрячему стыдиться своих глаз в кругу слепых! Вы можете оказать неоценимую услугу, в ваших руках судьба злодея, а, значит, торжество справедливости.

— Возможно, вы правы, — задумалась я.

— Даже болван Юрьев⁹ не сможет вам помешать! — добавил он сердито.

— Простите, не имею чести знать...

— Вы не обязаны знать каждого жандармского болвана! — категорично заметил

⁹ Никанор Юрьев — личность историческая. На кавказских минеральных водах выполнял обязанности штаб-офицера Корпуса Жандармов.

доктор. — Он занят лишь разоблачением мнимых заговоров и не видит дальше своего носа!

Только теперь я вспомнила одну из бесед Константина и Майера. Доктор рассказывал, как однажды по хлопотам Юрьева его арестовали по обвинению в заговоре. С тех пор их отношения стали более чем прохладными. Я решила не уточнять, как Юрьев может помешать моим видениям помочь Константину. Майер вздрагивал при любом упоминании имени давнего недоброжелателя, и на его лице мелькала гримаса возмущения.

— Знайте, я на вашей стороне! — произнес доктор серьезно. — Беда в том, что вы не умеете доказывать наши доводы, но я всегда готов прийти на помощь! Поверьте, я умею убеждать...

В его голосе звучала суровость, адресованная ко всем, кто «не видит дальше своего носа». Я не смогла сдержать улыбку.

Доктор со вздохом взглянул на часы.

— Мне пора к одной почтенной графине, — произнес он, разочарованный тем, что вынужден прервать нашу беседу, — у нее...

Он задумчиво пробормотал что-то по латыни. Разумеется, я не стала просить перевода очередной редкой болезни, которые обожают находить у себя многие дамы и хвастать друг перед другом. Нередко доводилось слышать разговоры «у меня

такая-то болезнь...» — название по латыни, «ой, помилуй Боже! А у меня такая болезнь!» — тоже название по латыни. Ольга вообще считает подобные беседы недостойными для дамы, не впавшей в старческое слабоумие.

Майер удалился, и я вновь осталась в одиночестве.

Глава 2

Предвестник чувств

*Из журнала
Константина Вербина*

Меня проводили на квартиру, где остановился граф Апраксин. Офицер расхаживал по гостиной, его лицо было бледным и осунувшимся. В стороне у окна стоял мой старый знакомый Юрьев, ставший подполковником Шестого округа Корпуса Жандармов¹⁰.

— Вы недавно приехали и не знаете о важном деле, которое под нашим началом собирался

¹⁰ Империя была разделена на несколько жандармских округов. В 1837 г. был образован жандармский округ на Кавказе, получивший наименование 6-го округа.

выполнить поручик Кравцов, — произнёс граф устало, опускаясь в кресло. — Для этого я и подполковник Юрьев прибыли в Кисловодск. Он должен был договориться с турецким князем Селимом ад-Хамидом, дабы тот отменил своё решение о помощи черкесам.

Мы с подполковником опустились в кресла напротив друг друга. Хотя я и привык к вечно озадаченному лицу Юрьева, но сейчас мой приятель выглядел особенно задумчивым и потерянным. Мне знакома подобная растерянность, когда приходится оказаться в водовороте непривычных событий, и вдобавок должно принять спешное решение или немедля найти разгадку сложной задачи, запутанное условие которой написала жизнь.

— Подполковник Юрьев сообщит вам подробности, — продолжал Апраксин суровым тоном. — Случай очень щепетильный, если убийца не будет найден в ближайшие сроки, нам всем не поздоровится. Возможно, нам вменяют то, что мы сорвали дело государственной важности... Разумеется, все подозрения пока падают на турка, но у нас нет никаких доказательств, чтобы предъявить ему обвинение, а бездоказательные выводы могут быть расценены как клевета и повлекут усложнение отношений с Османским государством, а они и без того неважные. Даже

если мы раздобудем доказательства, политического скандала не избежать.

— Осмелюсь заметить, — произнёс я осторожно, — убийство может быть не связано с происками врагов Империи. У меня было одно дело в Петербурге, когда одного из лучших чиновников канцелярии убила ревнивая жена...

На мгновение лицо графа прояснилось.

— Дай Бог, чтобы ваше предположение оказалось верно, — произнёс он устало. — Но для того, чтобы выяснить мотив преступления, надобно сначала найти самого убийцу. Должно поторопиться, как вы понимаете, дело не терпит задержки!

Я отрапортовал, что рад приступить сегодня же.

Пожалуй, я бы не согласился с утверждением графа Апраксина, будто сначала следует схватить убийцу, а потом уже подумать о мотиве. Жизненный опыт заставил меня убедиться в обратном, нередко именно верно вычисленный мотив, помогает разоблачить хитроумного преступника. Не бывает убийств без мотива... Хотя, поговаривают, что в Англии появился безумец, убивающий людей ради забавы весьма изуверскими способами. Мне с трудом верить, что на свете встречаются подобные мерзости, даже черкесские «хищники» не замечены в подобных

злодействах.

— Не беспокойтесь, старина, — сказал мне Юрьев, когда мы покинули генерала. — Вы не были причастны к нашему делу, с вас спроса не будет.

— Мой друг, — улыбнулся я, — мне ещё рано хоронить себя в маленькой провинциальной усадьбе, что ждёт меня, если я не найду убийцу в течение недели и зарекомендую себя как непригодный.

Подполковник кивнул.

— Тело нашли на рассвете, — сказал Юрьев. — Меня не отпускает мысль, что это дело рук наёмных убийц турецкого князя, — он взглянул на часы. — Нам уже назначено время для встречи с ад-Хамидом. Думаю, будет разумнее начать именно с этой беседы...

* * *

Селим ад-Хамид, гладко выбритый, одетый по последней европейской моде черноглазый мужчина среднего возраста, поприветствовал нас в изысканной восточной манере. Как оказалось, он весьма недурно говорит по-русски, лишь изредка запинаясь, вспоминая нужные слова. Я знал, что нынешний султан, Махмуд II, пытается привить европейскую культуру своему народу, хотя подобные нововведения вызывают явное

недовольство не только среди консервативных простолюдинов, но и в кругах религиозных аристократов.

— Ваш посланник говорил со мной, — произнёс турок. — Он нанес мне визит после бала. Я угостил его кофе, весьма любезно побеседовав, мы мирно расстались... Я согласился на предложение вашего посыльного, ведь у него было то, что мне надобно...

Турок сделал паузу, дабы увидеть, понимаем ли мы его намёк. Хамид догадывался, что мы в курсе его дел.

— Как долго длился ваш разговор? — спросил я.

— Не более получасу, ваш посланник прибыл ко мне после часа ночи. Он принёс мне то, что надобно, — ещё раз намекнул Селим. — Мое сердце скорбит по вашему воину. Я думаю, он был хорошим человеком...

В гостиную вошла весьма привлекательная молодая особа яркой восточной внешности, невысокая, тоненькая, одетая по-европейски, но по светскому мнению весьма скромно — в закрытое темное платье с кружевным воротником, открывающим лишь тонкую шейку. Поприветствовав нас грациозным реверансом, восточная барышня направилась к столику у окна, где лежала книга.

— Моя воспитанница, Надин, — с гордостью представил ее Селим. — Обедневшие родственники согласились отдать мне свою дочь под опеку...

Похоже, турецкий гражданин легко смекнул, насколько в европейских странах ценят женскую привлекательность, поэтому и решил взять хорошенькую родственницу в сопровождающие.

— Надин весьма умна и образована, — похвастал он, — я пригласил к ней великолепных учителей! Она в совершенстве знает французский, немецкий, английский, русский и арабский. А как прекрасно Надин играет на рояле! Я право, не восточный тиран!

Надин смущенно опустила взор. Опекун жестом велел ей покинуть гостиную, и восточная барышня покорно удалилась.

— Я знаю, что ваши нравы позволяют родственнику говорить в обществе о поклонниках девушки. Признаюсь, некий французский господин, по имени Жевье, занятый изучением Кавказа, влюблен в Надин, будто герой восточной поэмы! — произнес Хамид слащаво.

Он хитро улыбнулся.

— Увы, наш воздыхатель не барон и не граф, — турок разочарованно вздохнул, — полагаю, вам не составило труда догадаться, что моя красавица заслуживает самой выгодной партии...

Он широко развел руками.

— Как я понимаю, Жервье посватался к вашей племяннице? — решил уточнить я. — Надин благосклонно отнеслась к его вниманию?

— Нет, что вы! — с восточным порывом ответил наш друг. — Надин очень умна, она не обратила никакого внимания на ухаживания Жервье. Все его попытки добиться благосклонности встретили лишь безразличие Надин. Поймите, у восточных барышень иное воспитание, их нельзя завлечь красивыми речами и изящными манерами, они видят человека изнутри!

Турецкий господин весьма настойчиво предложил немного задержаться, дабы провести время за непринуждённой беседой, и нам нелегко удалось отказаться от восточного гостеприимства.

— Кравцов договорился с турком, — сказал Юрьев, — но, возможно, Селим не захотел отобрать у него силой то, «что ему было надобно»... В этом случае дело государственной важности бесславно провалено...

В голосе подполковника звучала обреченность, мой приятель выражал готовность принять праведный гнев начальства.

— Вот что складывается, — рассуждал я вслух. — Кравцов пробыл на балу недолго, уехал после двенадцати. Потом он отправился на квартиру, взять «то, что надобно» для турка... Приблизительно он прибыл к часу и выехал

полвторого ночи... Странно, что Кравцов отправился в горы...

— Вы говорили, будто убийство может оказаться не связано со службой Кравцова. Есть ли у вас какие-либо идеи? — спросил Юрьев.

Его взор выражал тайную надежду на спасение своего чина.

— Кравцова застрелили из пистолета? — решил уточнить я.

— Да, мы сразу установили этот факт, — твердо ответил приятель.

— На мой взгляд, убийство очень похоже на нечестную дуэль, — меня унесли размышления, — Вам наверняка знакомы случаи, когда струсивший противник при помощи сообщников-секундантов заряжает только свой пистолет... При следствии отыскать виновных секундантов очень трудно, мне удалось лишь однажды распутать подобное дело в Петербурге, и то благодаря самоуверенности одного из секундантов, который после столь удачного предприятия решил за солидную сумму посодействовать одному приятелю в устранении соперника в сердечных делах.

— Да, я и сам знавал подобные случаи на Кавказе, истинная мерзость! — воскликнул офицер с возмущением. — Значит, вы полагаете, что мы столкнулись дуэлью-убийством?

Юрьев желал получить сразу окончательную

версию. Ему были непонятны долгие размышления, молниеносно сменявшие друг друга после случайных фраз, неудачно оброненных подозреваемыми.

— Судя по месту преступления, дуэль-убийство — единственная логически объяснимая версия на данный момент, — произнёс я. — Кравцову могли воткнуть нож в спину на ночной улице, добавить яду, застрелить в квартире через окно... Почему его нашли убитым в горах? Именно место убийства настораживает меня... У него были враги или просто ссоры с людьми, которые значительно уступали ему в меткости или фехтованию?

— Он враждовал только с князем Алексеем Вышегородцевым, — задумался Юрьев, — но, могу предположить, при случае такого поединка перевес был бы не на стороне Кравцова... Конечно, он был меткий малый, но князь из тех стрелков, которые попадают в муху... Обычно, Кравцов и Вышегородцев осыпали друг друга колкостями и мирно расходились. Поспешу заметить, что мадемуазель Юлия, сестра Кравцова, ставшая невестой князя, видя их неприязнь друг к другу, однажды публично произнесла, что в случае дуэли она «сама проклянёт убийцу», и ей «будет не важно, кто выйдет победителем». Барышня Кравцова любила князя и брата и боялась их

потерять... Надо бы допросить князя...

— Не стал подозревать князя в подобной трусости, — произнёс я уверенно. — поскольку знаю его со времен своей воинской службы.

Юрьев со мной согласился.

— А вы не знаете... утром или ночью в горах шёл дождь? — я знал погоду горной местности. — В одних окрестностях может лить дождь, в других — светить солнце.

Во взгляде офицера мелькнуло изумление.

— Верно, мне доложили, что дождь смыл все следы, — медленно произнес он, поражаясь необъяснимой догадке.

— Значит, дождь не мог идти долго, потому что на траве осталась кровь, — задумался я, — кровь из мёртвого тела может течь лишь несколько минут...

— Верно, на траве была кровь... Откуда вам это известно? А как вы догадались про дождь? — жандармский офицер недоумевал.

Видя нескрываемое удивление Юрьева, я решился на откровенность.

— Надеюсь, вы не отнесётесь к моим словам скептически, — ответил я. — Утром Александра, сестра моей супруги, сказала мне об убийстве Кравцова... Она сообщила мне об этой трагедии за несколько минут до прибытия вашего посыльного.

Несмотря на услышанные от меня «догадки»,

подполковник отнесся к моим словам с явным недоверием.

— Осмелюсь предложить вам воочию убедиться в таланте моей дорогой свояченицы, — произнёс я уверенно.

Не знаю, зачем повел себя столь настойчиво, будто какая-то неведомая сила заставила меня отстаивать истинность таланта нашей Александры.

— Интересно, как вы это сделаете? Может, пригласите её отправиться с нами на место убийства? — Юрьев не скрывал иронии. — Шутки нынче неуместны.

Я замер. Безумная идея, что дар Александры поможет нам, охватила меня. Но как заставить графа Апраксина согласиться на это предприятие? При желании Юрьева уговорить легко, но Апраксин не согласится так просто подключить к делу государственной важности барышню с «сомнительными талантами», именно так он отзывался о людях с мистическими способностями.

— Это исключено, — подполковник покачал головой, прочесть мысли по моему лицу в эту минуту сумел бы любой. — Не скрою, проявив свои мистические качества, ваша барышня сумела бы развеять мои сомнения... Но я не смею даже заговорить с нею о следствии, не получив должного разрешения графа Апраксина. Если мадемуазель

Каховская сумеет доказать графу свои таланты, тогда я уверую во всю мистическую чушь, поразившей половину высшего общества подобно бубонной чуме.

Граф Апраксин не любит суеверий. Говорят, однажды за столом оказалось тринадцать человек — дурная примета, будто один из тринадцати, первый вставший из-за стола, вскорости непременно умрет. Апраксин, дабы посрамить невежество, отужинав, встал из-за стола первым. Прошло три года, а граф живет и здравствует, впрочем как и все его сотрапезники.

Однако весьма известен случай, приключившийся с его родственником Степаном Апраксиным, ставшим свидетелем сверхъестественного явления и за три дня предсказавший свою кончину. Степан Апраксин успешно похлопотал о воинских почестях погребения своего друга Василия Долгорукого, оставившего службу накануне своей смерти. Благодарный призрак явился к нему и в награду пообещал: «за три дня до кончины твоей приду к тебе». Встреча с умершим произошла при свидетеле, да и уважаемый господин не слыл сочинителем мистических небылиц. Друг сдержал слово, и три последних дня жизни Степан Апраксин провел как человек, собирающийся в дальний путь, завершив все неотложные дела. Такие вот слухи

ходили по Москве по поводу смерти Степана Апраксина, и мне довелось немало раз послушать эту историю, по юности сочтя все выдумкой.

Кстати, есть и примета, по отношению к которой генерал очень педантичен. Он никогда не отправится в путь в понедельник. Однажды, дабы поспеть к сроку, Апраксину надобно было выехать в понедельник, он твердо дождался полуночи, прежде чем тронулся в путь.

Выходит, граф не может относиться с безразличием к мистическим явлениям, ежели его семье довелось встретиться с подобным, хоть и всячески высказывается о своем недоверии к мистическим исканиям. Разумеется, сам граф ни разу не говорил о видениях своего покойного родственника.

Суеверен ли я сам? Несмотря на свою педантичность к деталям, совершенно невнимателен к приметам. Могу рассыпать соль и даже не заметить такой неудачи, а встретив на дороге черного монаха, подумаю о чем угодно, но не о возможном грядущем несчастье, сейчас я не сумею припомнить, когда заяц перебежал мне дорогу, и связать этот случай со случившейся бедою.

— Аликс убедит генерала, — произнёс я уверенно, — куда сложнее убедить мою супругу позволить сестре принять участие в нашем

следствии.

— Я помогу! — воскликнул Юрьев. — Немедленно едем к вам!

По времени Ольга и Аликс уже должны были вернуться от источника, моя супруга при всей светской учтивости не сможет долго выслушивать местные сплетни.

Ольга сдалась на удивление очень быстро. На мгновение мне показалось, что она одобряет нашу затею. В согласии Александры сомневаться не приходилось. Она весьма оживилась, узнав, что может помочь мне в следствии.

Глава 3

Мечтая вызвать мертвых...

*Из журнала Александры
Каховской*

Граф Апраксин не проявил к моей персоне никакого любопытства. Он поприветствовал меня в добродушном, но покровительственно-снисходительном тоне. Судя по взору графа, я показалась ему одной из многочисленных барышень, которые, будучи по природе заурядны, вообразили себя оракулами и пытаются всячески убедить окружающих в своей

необыкновенности, поскольку не нашли иного способа привлечь к себе внимания.

— Разрешите познакомиться с вашими талантами, — произнёс граф, доставая колоду карт. — Мадемуазель простит мою дерзость?

Он достал одну из карт и положил предо мной рубашкой вверх.

— Это я должна попросить вас, — робко произнесла я. — Я могу чувствовать только смерть, я не провидец и не способна даже узнать, какая карта предо мной на столе...

Генерал молча кивнул. На его суровом лице мелькнула одобрительная улыбка, ему понравилось моя честность.

— Вас не затруднит подробнее рассказать о вашем даре? — попросил он.

Голос графа звучал серьезно, без тени иронии. Разумеется, Апраксин относился ко мне с недоверием, но умело скрывал свои чувства, выказывая свой интерес к моей скромной персоне.

— Мне дано предчувствовать, когда человек должен умереть, — ответила я.

— Вы можете предсказать человеку, когда и как он умрет? — попросил уточнить Апраксин.

— Обычно я предвижу трагедию за день, очень редко за несколько дней, — пояснила я. — Моему взору открываются картины смерти...

Пред строгим взором графа я запнулась.

— Продолжайте, прошу вас, — добродушно произнес он.

Он мне не верил, но симпатизировал, что придало мне уверенности.

— Мир мертвых стал для меня явью, — продолжала я, — к примеру, взяв в руки предмет, связанный с людской гибелью, либо придя на место трагедии, я могу увидеть подробности печального события... Мне также дано говорить с умершими...

— Спиритические сеансы? — на сей раз в добродушном голосе Апраксина промелькнули нотки насмешки.

— Нет, — едва скрывая возмущение, произнесла я, — разговор с умершими возможен только тогда, когда им это угодно. Они сами обращаются ко мне! Я бы не посмела потревожить покой ушедших!

Мой ответ, похоже, вызвал симпатию графа.

— А как они беседуют с вами? — он с трудом сдерживал иронию, я это чувствовала.

— По-разному, через видения, длящиеся мгновения, предрассветные сны, неприметные знаки... Разговор с мертвым, как с живым, бывает очень редко...

Похоже, мои слова понемногу вызвали доверие графа.

— Значит, вы можете увидеть картину смерти, если возьмёте в руки предмет, связанный с гибелью

человека? — попросил уточнить Апраксин.

Теперь его голос стал, действительно, серьезен.

— Да, граф, я могу полагаться на свои таланты, если этот предмет соприкасался с телом жертвы в момент смерти, — ответила я, — Также о многом могут рассказать зеркала, находившиеся в комнате, мистическое стекло всё запоминает...

Апраксин кивнул. Он достал из ящика стола мусульманские чётки и протянул их мне.

— Что вы можете сказать об этом предмете? — спросил граф бесстрастно.

Я напряглась, готовясь увидеть кровавые сцены битв, но ничего не почувствовала. Напрасно мои пальцы перебирали четки. Тишина и пустота.

— Что вы чувствуете? — спросил Апраксин.

— Простите, я ничего не почувствовала, — честно ответила я, возвращая ему чётки.

Щёки горели от стыда. Утешало лишь то, что граф Апраксин не сообщит о моей неудаче никому, и о моём позоре не станет судачить всё водяное общество.

— Bravo, сударыня! — генерал не смог сдержать довольной улыбки. — Эти чётки изготовлены недавно местным мастером, я заказал их в подарок моему московскому приятелю, любителю кавказских вещей.

Едва сумев сдержать вздох облегчения, я не

всяческих нелюбезных передряг.

Черты лица молодого Вышегородцева искажал страх.

— Мой брат исчез! — произнёс он взволнованно. — Алексей не вернулся домой со вчерашнего вечера!

— Прошу вас успокоиться! — велел граф Апраксин. — Что вам известно?

— Ничего! — простонал Вышегородцев. — Будь я проклят! Я кутил всю ночь в весёлых компаниях, не подозревая о том, что Алексею грозит опасность! Как отвратительны слухи о том, что мой брат убил Кравцова и скрылся! Чепуха!

Разумеется, мне давно известно, что в светских кругах новости распространяются весьма скоро, но я не ожидал, что настолько.

Юноша едва сдерживал рыдания. Мне не удалось понять, чем вызван его страх и горе: беспокойством за судьбу брата или за свою собственную жизнь.

Граф кивнул мне, дабы я задал гостю необходимые вопросы.

— Чем объясняется ваша уверенность в невиновности брата? — поинтересовался я.

Вышегородцев опустил взор. Мы сразу сообразили — он что-то скрывает.

— Мой брат не трус... — твердо повторил он.

— Никто не обвиняет князя в трусости, —

продолжал я, — и мы были бы счастливы убедиться в его невиновности. Возможно, именно ваши слова снимут подозрения с брата...

Он молчал — колебался, пытаюсь принять верное решение.

— Алексей не был врагом Кравцова... Я готов поклясться! — в его голосе звучало скрытое отчаяние.

— Прошу вас, будьте откровенны, в ваших руках честь вашего рода! — мой тон не был настойчив, но твёрд.

— Ради брата, я нарушу клятву, данную ему! — Вышегородцев сдержал вздох, — Алексей и Кравцов тайно служили в канцелярии Бенкендорфа. Более того, они работали в паре, разыгрывая в свете неприязнь друг к другу! Я надеюсь, что Алексей похищен и жив... О, Господи!

Сергей закрыл лицо руками.

— Поиском вашего брата займутся немедленно, — задумчиво произнёс Юрьев, — Я, право, не знал, что они разыгрывают вражду...

— Этого не знал никто, кроме меня, — ответил Вышегородцев, пытаюсь унять чувства, — Их актёрский талант часто помогал им в исполнении служебных поручений, — Сергей тяжело дышал от волнения, — я поклялся сохранить тайну... Но сейчас вопрос жизни и смерти, пусть ради спасения Алексея стану

клятвопреступником...

— А был ли у вашего брата и Кравцова общий враг? — спросил я.

— Не знаю, явных врагов не было... Алексей со мной не откровенничал... Клянусь, я ничего не знал о поручении, которое они должны были выполнить в ближайшие дни... Разумеется, я вообще ничего не ведал об их служебных делах!

— Когда брат открыл вам тайну, что вовсе не враждует с Кравцовым? — продолжал я беседу.

— Около года назад, я сам узнал обо всём случайно... — юный Вышегородцев вздрогнул.

— Пока хватит вопросов, — прервал Апраксин. — Ступайте домой, позже с сами ещё побеседуют...

Вышегородцев, немного успокоившись, удалился. Граф казался пораженным новостью не меньше нас. Неужто он тоже не ведал об этой искусной игре?

* * *

Преодолев узкие дорожки, мы приехали на место убийства: широкая поляна, окружённая невысокими холмами с одной стороны, заканчивающаяся небольшим обрывом — с другой. Мы спешили. Аликс, не проронив ни слова, быстро направилась к обрыву. Солнце, сокрытое

одним из горных хребтов, освещало поляну, трава казалась неестественно яркой, как на цветных лавочных гравюрах.

— Кравцов упал здесь, в пяти шагах от края, — говорила она, прикрыв глаза. — Он лежал ничком, вдоль обрыва, лицом к тому холму. Правая рука немного вытянута вперёд...

Аликс встала на место, где по её предположению лежало тело. Лицо ее побледнело, мне захотелось немедленно прервать наш эксперимент, но Юрьев удержал меня.

— Я в восхищении, барышня не могла этого знать! — воскликнул он с нескрываемым изумлением. — Невероятно! Все верно!

Жандармский офицер, насмешливо отзывавшийся о мистических увлечениях доктора Майера, с живым любопытством наблюдал за маленькой Аликс, которую всего лишь несколько минут назад считал романтической выдумщицей.

— Ночь, хлещет дождь, — продолжала Александра. — Яркая вспышка сквозь тьму... Гром... дождь смыл первые капли крови...

Она пошатнулась. Я поспешил к ней, чтобы поддержать, но Аликс, извинившись, выпрямилась. Я осторожно взял Аликс под руку. Чувство, что в каждом ее слове кроется подсказка, не покидала меня. Сумею ли я понять послание призрака?

— Ваши ответы поразительны! Что вы ещё

можете сказать? — поинтересовался Юрьев. — А убийца? Вы видели убийцу?

— Простите, мне очень жаль, но я никогда не вижу лица убийцы, — ответила Аликс, опираясь на мою руку от усталости.

Да, мертвым недолжно влиять на судьбы живых, даже на судьбы своих губителей, нам придется самим расшифровать смутные подсказки ушедших.

— Если вас утомил сей эксперимент, мы не станем докучать, — нехотя произнес Юрьев, поймав мой суровый взгляд.

— Благодарю, мне привычны подобные труды, — улыбнулась Аликс. — Если бы вы дали мне вещь, которая была на убитом в момент смерти, возможно, мой рассказ стал бы более подробным... Я понимаю, пока мои речи вам мало чем помогут...

— А что вы можете сказать о князе Вышегородцеве? — спросил Юрьев. — Он жив или мёртв?

Меня поразило, как жандармский офицер уцепился за показания из мира мертвых.

Аликс печально покачала головой. В ее взоре читалось искренне смущение и извинение, что она не может оказать нам стоящей услуги.

— Простите, я не знаю... Здесь его не убивали — единственное, в чём я уверена, — уверенно

произнесла Аликс.

— Вы можете узнать, убили его или нет? — Юрьев не отступал.

— Нет, — виновато ответила Аликс, — хотя... если мне дадут хороший портрет, где чётко прорисованы глаза, я попробую узнать, жив Вышегородцев или убит...

Юрьев задумался.

— У госпожи Кравцовой, сестры убитого, должен быть портрет! — произнес он уверенно. — Юлия Кравцова — невеста Вышегородцева, — уточнил он Аликс, — Поскольку нам неизвестно жив князь или мертв, я не стал говорить об их отношениях в прошедшем времени...

Я одобрил уважение Юрьева к неизвестной судьбе Вышегородцева.

— Мне бы хотелось узнать, что князь жив, — тихо произнесла Аликс, смущенно опустив взор.

— Аликс, если тебе стало дурно, и ты не желаешь принимать участие в нашем следствии, то можешь отказаться, — твердо произнес я, поддерживая ее на горной тропинке.

Злость на себя за необдуманый поступок охватила меня, надо было слушать слова Ольги, ей понятнее чувства сестры.

— Нет-нет, — спешно прервала Аликс, — я должна помочь восстановить справедливость... Ради Кравцова, которого я почти полюбила, —

шепнула она мне.

Юрьев, довольный, что ему не пришлось уговаривать Аликс, молча следовал за нами. В визите к госпоже Кравцовой он нам компанию не составил, чем весьма меня порадовал, бывалый жандарм слишком настойчиво требует ответов от Александры, совершенно не щадя чувств барышни.

* * *

Юлия Кравцова встретила нас трогательным печальным взором, и я сразу же проникся к барышне сочувствием. Она была бледна и спокойна. Несмотря на печаль, черты лица Кравцовой выдавали дерзкий нрав, иногда барышни подобного характера бывают нежны, а иногда непреклонны.

— За одну ночь я потеряла двоих близких мне людей: брата и жениха, — тихо произнесла она. — С князем мы хотели пожениться через два месяца... Мне совестно, что я поначалу подозревала Алексея в убийстве моего брата, я написала гневное письмо, где отреклась от него, как и обещала... К счастью, он его не прочитал...

Она с трудом сдерживала слёзы.

— Не стоит предаваться отчаянью, сударыня, — произнёс я, — возможно, ваш жених жив. У вас есть его портрет?

— Да, конечно, — Юлия перевела на Аликс взгляд, полный надежды: она догадалась, какой эксперимент мы хотим провести. — Правда, этому портрету пять лет, — невеста князя вопросительно посмотрела на Александру.

— Не беспокойтесь, главное, чтобы портрет был выполнен точно, особенно глаза, — поспешила ответить она.

Нам принесли небольшой портрет очень хорошей, тщательной работы. Я обратил внимание на тонкий европейский кинжал, висевший у князя на поясе. Художник с особой тщательностью выписал сей предмет — вероятно, по желанию заказчика. Поскольку я знал Вышегородцева со времён моей воинской службы, то не мог не запомнить, как он дорожил этим кинжалом.

Александра приняла портрет из рук Кравцовой. Склонив голову, она внимательно всматривалась в его лицо. Затем, прикрыв глаза, провела рукой по портрету.

— Ваш жених жив! — произнесла Аликс уверенно.

Лицо Юлии просияло.

— Жив? Где он сейчас? Что с ним? — она не могла сдержаться.

— Простите меня, я не знаю, — виновато ответила Аликс, вновь рассматривая портрет.

Вдруг она вздрогнула и побледнела, но

быстро совладала со своими чувствами. Радостная Кравцова не успела ничего заметить.

— Если князь жив, его вскоре отыщут, — успокоил я Кравцову.

Мне не терпелось узнать, что увидела Александра. Какое видение на мгновение столь взволновало её? Я заметил, что Аликс хочет скорее выйти на свежий воздух, ей вот-вот станет дурно от переживаемого волнения, которое приходилось скрывать. Мы спешно покинули гостиную. Поддерживая Александру под руку, я довёл её до коляски.

— Этот красивый кинжал на портрете, — сказала мне Аликс, не дожидаясь моего вопроса. — Я вдруг увидела, что он был на поясе убийцы, застрелившего Кравцова... Это видение промелькнуло мгновенно, когда я рассматривала портрет...

Не вернуться и не расспросить Юлию Кравцову о кинжале я не мог.

— Не припоминаю у князя этой вещи, — сказала она, задумавшись. — Возможно, он подарил кинжал или продал его до нашего знакомства. Мне очень жаль, но я не никогда не придавала этому значения.

— Вы уверены, что кинжала не было среди вещей вашего жениха? Может, князь просто не показывал его вам? — предположил я, не видя

причины, по которой можно столь легко расстаться с любимым предметом.

— Мой Алексей очень любит хвастать предо мною своим дорогим оружием, — ответила Юлия, — я знаю обо всех его военных вещах... У нас с ним очень тёплые доверительные отношения, — я заметил, что она говорит о Вышегородцеве в настоящем времени, значит, верит, что он жив. — Князь — человек замкнутый, у него не было близких друзей... Разве что мой брат, упокой Господь его душу... и вы, он иногда очень тепло вспоминал вас...

Она улыбнулась.

— Вы найдёте Алексея! — это был не вопрос, а утверждение. — Князь жив, значит, он скоро вернётся... Он умеет выпутаться из любой передраги, я это хорошо знаю...

Я не мог с ней не согласиться.

Вдруг радость на лице барышни сменилась возмущением.

— А вдруг князь, действительно, совершил убийство?! — воскликнула она.

Кравцова поднялась с кресла, ее пальцы сжались в кулак.

— Неужто он виновен? — повторила она с разочарованием. — Тогда лучше ему быть убитым!

— Не стоит обвинять князя заранее, — возразил я спешно.

— Вы правы, — виновато прошептала Кравцова, — но я ничего не могу поделать... Меня одолевают дурные мысли, за которые мне становится совестно... Я мысленно обвиняю Вышегородцева, а потом прошу прощения у него... Князь именно тот человек, которому я готова покориться и все прощать... только не убийство брата...

Кравцова опустила в кресло, закрыв лицо руками. Присутствие постороннего не смутило ее, но я испытал неловкость. Некоторые особы имеют способность изящно выражать свои эмоции, не нарушая приличий, вызывая у окружающих непреодолимое сочувствие.

А кто наследует немалое состояние Кравцова? Разумеется, оно перейдет к сестре, как приданное... Допустим, преступление ради денег возможно... но зачем убивать князя? А если он жив? Кажется, я окончательно запутался в своих размышлениях!

Глава 4

Куда ты скрылся, гений красоты?

Из *журнала*
Константина Вербина

Сегодня утром в парке я встретил француза

Жервье. Он сидел на скамье, печально опустив взор. На молодом лице застыла печаль. Мне было весьма неловко начать разговор на личную тему, поэтому я решился начать с темы убийства. Мы были знакомы, и Жервье знал о моей службе, поэтому я легко перешел к делу.

— Мне поручено вести следствие об убийстве Кравцова, — произнес я, — некий турецкий господин, снимающий поместье в окрестностях Кислых Вод, вызывает некоторое беспокойство...

Мой собеседник удивительно оживился.

— Селим ад-Хамид, — догадался он, — от этого мошенника всего можно ожидать!

Голос Жервье звучал уверенно.

— Вы имели честь познакомиться с турецким господином? — поинтересовался я.

— Я имею несчастье знать его, — ответил Жервье, — у него есть юная родственница! Прекрасный восточный цветок, который старый злодей желает продать, подобно товару! Для этих дикарей женщина — обычная вещь! Что проку с того, что он научил Надин наукам и этикету? Он торгует ее судьбою...

— Неужто турок, позволил себе подлость торговаться с вами? — возмущенно спросил я.

Жервье вздохнул.

— Ради Надин я бы пошел на все, — прошептал он, — я бы сумел украсть и даже...